

Е. П. Борзова

Мировая политика и мировая культура: проблемы взаимосвязи

В процессе ускорения динамики изменения политической системы мира, распространения и влияния массовой культуры на культуры всех стран мирового сообщества, нарастания противоречия между Востоком и Западом, сосуществование народов тем не менее предполагает преемственность прошлого настоящим, самоопределения и самоидентификации каждого народа, преодоления непонимания различия традиций и создание почвы для диалога между народами с разными культурами.

Ключевые слова: мировая политика, мировая культура, культурная политика, глобализация, мировое правительство, культурная экспансия

Elena Borzova

World politics and world culture: the problem of the relationship

In the process of accelerating the dynamics of change in the political system of the world, propagation and influence of mass culture on the cultures of all countries of the world community, the increase of contradiction between the East and the West, the co-existence of peoples, nevertheless, assumes the succession 'from the past to the present', self-determination and self-identification of every nation, the overcoming of incomprehension of differences in traditions and creation of a basis for the dialogue between peoples of different cultures.

Keywords: world politics, world culture, politics of culture, globalization, world government, culture expansion

Мировая политика в настоящее время столкнулась с тем, что политические конфликты лежат не только в русле политических амбиций некоторых стран, но и во многом в русле различия культур отдельных народов. В силу того, что глобализационные процессы потребовали новых форм взаимоотношений, коммуникативных связей во всеобщем масштабе, в целях мирного бытия и взаимодействия их в новых условиях остро встала проблема взаимопонимания, познания культур, ценностей традиций, языков разных народов. Кроме того, исследование всеобщего единства человеческого мира в планетарных масштабах становится особенно актуальным, так как будущее существование цивилизации, ее моделей и тенденций развития предстает в качестве тотальной проблемы. Это определяется универсальным характером процессов, совершающихся в мире, о которых в данном случае идет речь. Объективные основы геополитического, энергетического, демографического, духовно-культурного порядка по существу исключают преувеличение частных форм характеристики современной ситуации в мировом сообществе, а классовые, национальные, региональные, конфессиональные оценки стали необходимыми только как элементы всеобщего.

Человечество как целостное природно-духовное образование, войдя в эру глобальности, имея многие проявления как всемирные, в настоящее время требует от ученых, органов власти, транснациональных акторов преодоления

всех форм абсолютизации частных подходов к развитию этого образования и утверждению принципов разумного подхода, отражающего общечеловеческие интересы. Такой подход предполагает постепенное формирование «коллективного интеллекта», основанного на взаимосвязи всех элементов духовной жизни, создания целостной системы обмена информацией и способности управления в масштабе планеты. Потребность утверждения принципов всеобщей разумности определяется и характером современного научного знания, которое предполагает постижение не изолированных фрагментов действительности, а целостной картины бытия. Она воссоздается сращиванием естественнонаучного и гуманитарного познания, исследованием исторически развивающихся мировых систем (биосфера, ноосфера, культура мира, мировая политика, политическая система мира), реконструкцией их генезиса, изучением этических проблем развития науки. Научное познание, таким образом, включается в контекст духовного развития общества, явно обозначается возрастающая роль философского осмысления бытия, уяснения связи философии не только с собственным развитием, но и с политикой, природной и культурной экологией, главным становится использование ее всеобщего метода познания, представленного в истории в классической форме. Следовательно, все частные формы философствования, ведущие к утрате целостного восприятия мира, изживают себя,

исчерпывая свои возможности. Объективно возникает потребность в обретении способности философии выразить духовную, культурную, политическую целостность и единство.

В процессе ускорения динамики изменения политической системы мира, распространения и влияния массовой культуры на культуры всех стран мирового сообщества, нарастания противоречия между Востоком и Западом, сосуществования народов тем не менее предполагает преемственность прошлого настоящим, самоопределения и самоидентификации каждого народа, преодоления непонимания различия традиций и создание почвы для диалога между народами с разными культурами. Снова возникла потребность на новом витке развития истории обратиться к своей культурной основе, укрепить именно свои культурные корни, как отмечает российский ученый Т. П. Григорьева, размышляя над спецификой восточной и западной культур: «Чтобы исчезла почва для конфликтов, народы должны увидеть друг друга, принимая несходство за благо, а не за оскорбление. Для того же, чтобы увидеть другого, нужно прежде увидеть себя, самоидентифицироваться. Осознать же себя можно лишь, зная свое прошлое, свои истоки; осознав свое культурное предназначение, свое место в мире. Кто осознал себя, не может не признавать самобытность другого. Такова глубинная диалектика мировых отношений – признание единства разного, многообразия форм Единого»¹. Складывающийся новый тип отношений в мире требует не только диалога культур от народов различных стран, но и нового качества дипломатии от политиков, их нравственной ответственности и способности снимать напряжение, время от времени складывающееся в мире.

В начале XXI в. кроме проблемы «Восток-Запад» в условиях сложившегося однополярного мира в политологии появляются различные концепции устанавливающегося нового мирового порядка, различные взгляды на оптимальные формы политического мироустройства. Так, одни авторы выдвигают различные концепции развития политической картины мира, представляя его униполярным, биполярным, либо многополярным; другие раскрывают систему мира как трехслойную сферу с «комбинированной демократической структурой» (А. Танаки); некоторые находят подтверждение эсхатологической концепции развития мира (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма), сохраняет своих сторонников и политическая теория «золотого миллиарда»; заслуживает внимания концепция китайского мироустройства, в которой Китай рассматривается как центр, «срединное государство», урав-

новешивающее, с одной стороны, миллиардный мусульманский Восток и Россию, с другой – «золотой миллиард» либерального Запада; кроме того, имеет место исламская концепция мирового порядка, связанная с динамично развивающейся консолидацией исламского режима, и т. п.

Многомерная глобализация, представляя по своей природе явление всеобщего масштаба, создает условия не только для выдвижения концепций нового миропорядка, но и предполагает и «новую парадигму мышления», соответствующую этой сущности всеобщего, адекватную происходящим процессам, а именно, «возвращение» способности мышления человека на новом витке развития к пониманию целого, единства и «единого» внутри многообразия. В силу этого происходящие в мире глубинные процессы интеграции, для осознания которых необходимо мышление, способное быть не рациональным и прагматичным, а разумным, постепенно меняют не только политический ландшафт планеты, но и ее ноосферу, такие явления развития человечества, как культура, демография, политика, экономика и т. п. осуществляют свою закономерность, достигнув глобального уровня, вырастив себя как систему, оформившись как целое во всеобщем масштабе. Для анализа таких систем требуется коренным образом изменить не только метод исследования, но и точку зрения как в пространстве, так и во времени, и рассматривать человечество с самого начала своего появления как глобальное образование. Только поднявшись на всеобщий уровень анализа, изменив масштаб проблемы, рассматривая человечество как целостное, как мегаобщество, как единый объект и как всеобщую систему, можно «увидеть» действие в нем закона и тенденции его развития. Сегодня существенное понимание тенденций развития человечества, его культуры и политики возможно только на глобальном системном уровне, который обеспечивает классическая философия, исключая все виды позитивизма, структурализма и модернизма, отказывающиеся от целостного понимания мира, абсолютизирующие «частное».

XX век наглядно показал, что движущим фактором развития оказывается информационная связь, объединяющая все человечество в единую коммуникацию, в которой информация понимается обобщенно: как сведения, верования, представления, ценности и знания, передаваемые из поколения в поколение при обучении, образовании и воспитании человека как члена общества и «человека мира». Именно эта обобщенная информация определяет динамику политических, социальных, экономических и духовных процессов. «При этом, естественно,

есть взлеты и падения роста, сменяется уклад жизни, народы мигрируют, воюют и исчезают. Но глобальное развитие неизменно следует по траектории гиперболического роста, которое ни пандемии, ни мировые войны и природные катаклизмы не могут существенно нарушить. Чем дальше в прошлом мы рассматриваем темпы развития, тем медленнее оно происходит. Тогда в течение жизни человека обстоятельства и уклад практически мало менялись, несмотря на те неизбежные флуктуации и отклонения, которые всегда были, включая изменения климата и ледниковые периоды. Однако именно в эпоху демографической революции время существенных изменений при жизни человека стало столь значительным, что и отдельная личность, и общество в целом все в меньшей степени успевают за темпом перемен мирового порядка, и человек «и жить торопится, и чувствовать спешит» как никогда прежде», – отмечает, таким образом, всеобщую закономерность ускорения динамики развития мировой культуры известный ученый С. П. Капица². Он считает, что вместе с ростом самоорганизации и развития гражданского общества исторический процесс, который ранее занимал века, теперь крайне ускорился и потому сопровождается неустойчивостью и хаосом. Кризис идеологий и систем моральных норм, управляющих поведением людей, пересмотр установившихся понятий без должного отбора и их критического анализа для развития основополагающих принципов и критериев в культуре, политике и праве в настоящее время, говорит о «спешке» истории. «Предельное сжатие исторического времени приводит к тому, что время виртуальной истории слилось со временем реальной политики»³. Не ресурсы планеты и их ограничение являются причиной необходимости изменения политики и смысла человеческого бытия, а то, что исчерпало время, идущее на освоение и использование обобщенной информации, на обучение, образование и воспитание следующего поколения. «Развитие может прекратиться, и тогда наступит период упадка и идеи „заката Европы“ получат новое воплощение. Но возможно и другое – качественное развитие, при котором качество населения и качество человека станут смыслом и целью развития»⁴. Для этого необходима организация разумного управления миром, мировая политика, направленная на строительство общечеловеческого гуманизма, формирующая и осуществляющая гуманистические цели.

Политическая наука, поднявшись в своем развитии до системно-сравнительного метода, достигла уровня познания всеобщих закономерностей эволюции целостной и, одновременно,

многообразной политической системы мира. Есть точка зрения, что глобальное современное деление мира обусловлено наличием восточных «других» политических систем и культур. Каждая из этих систем наиболее приспособлена для решения политических проблем, специфических для обществ восточных и западных. Российский ученый Л. С. Васильев, автор известной работы «История Востока», в которой изложена авторская концепция разделения мира на два различных полюса: Запада и Востока (всего неевропейского, или незападного миров), считает, и вполне обоснованно, «что мир как и прежде остался ныне биполярным, но противостояние полей напряжения и их конфигурация стали иными. В новых условиях ракетно-ядерная мощь перестала быть приоритетным началом. Главными силами, противостоящими одна другой, стали не ракетно-ядерные установки, не железный занавес на границах, даже не запрет на свободное слово, но западная демократия, с одной стороны, и тоталитаризм в форме исламского фундаментализма – с другой»⁵. Л. С. Васильев считает, что фундаменталистско-экстремистский ислам, открыто выступая как антизападная мировая сила, вышел на авансцену мировой политики против ненавистного им Запада, его идеологии, мировоззрения и ценностей культуры. Есть и другие точки зрения. Так политолог, директор Института проблем глобализации Б. Ю. Кагарлицкий, исходя из того что «политические конфликты predetermined экономическим соперничеством», считает: «Противостояние сегодняшнего дня давно уже идет не между Востоком и Западом, даже не между христианским миром и миром ислама, и уж тем более не между „современной цивилизацией“ и „миждународным терроризмом“ (запасная версия, противоречащая общей идеологии геополитики, но великолепно с ней живучаяся). С одной стороны, реальное соперничество существует между центрами накопления капитала – зонами доллара и евро. А с другой – Соединенные Штаты беспокоит рост экономической мощи Китая»⁶. Независимо от того, так или иначе обстоят дела в мире, следует согласиться с тем, что в настоящее время действительно сложилась ситуация, что самыми крупными мировыми регионами, имеющими принципиальное культурное и политическое различие, являются Восток и Запад, и в то же время обострилось соперничество между центрами накопления капитала, по-прежнему определяющее стратегию мировой политики.

Поскольку особенности в культуре, мировоззрении, менталитете, политической системе стали некоторым препятствием в диалоге

восточных и западных народов, обозначилась проблема необходимости их взаимопонимания. Восток в лице в основном мусульманского мира и Китая, являясь центрами накопления капитала и реальным «игроком» в мировой политике, хочет заставить с собой считаться, заставить «высокомерный Запад» учитывать восточные традиции. Сами Восток и Запад имеют каждый в себе многообразие, но все же обладают в целом общими чертами, которые можно сравнивать. Характер политических систем стран Востока и Запада зависит от их цивилизационных особенностей, от уровня конкретного исторического развития, от специфики политической культуры, включающей сложившиеся традиции. Поэтому следует учитывать, что поиск путей политической модернизации восточных стран непременно связан с сохранением их культурной самобытности и самоидентификации.

Поскольку специфика политической культуры восточных народов опирается на традиционную культуру своей страны, установление взаимовыгодных отношений с государствами Востока, понимание того, нужна ли модернизация с помощью Запада, невозможно без понимания особенностей их культуры. В силу того, что на Западе и на Востоке культуры и традиции народов особенно разнятся, следует признать наличие разных типов, общее существование различных оптимальных моделей их политических систем. Из осознания необходимости сосуществования в мире и единства «многообразного», того, что оптимальные модели общественного развития нельзя подвести под одну общую для всех внешнюю форму, того, что она диктуется внутренним объективным основанием, следует, что нет одинаковой для всех стран и народов политической формы. Она зависит от уровня развития культуры страны, главным образом, от ее традиций, мировоззрения и общественного сознания.

Кроме того, обозначилась еще одна проблема человеческого бытия. Она заключается в том, что мегаобщество вступило в такой этап развития мира, когда стало очевидно различие между международным миром и миром во внутренних делах государства. Оказывается, что опыт достижения мира и управления миром в международной сфере, с одной стороны, и внутри одного государства с другой, различен. При этом мировая политика, безусловно, касается вопросов применения средств политической власти, относящейся сегодня к управлению миром. Очевидно, что либерально-демократические средства в управлении являются более прогрессивными, но человечество находится в такой переходной стадии развития, которая характеризуется тем, что действительно социум вошел в этап глобаль-

ного политического существования, но он еще не имеет исторического опыта выработки либерально-демократических средств управления им, находится в «долиберальной» стадии. Закономерно, что должны найти оптимальные границы своего суверенитета государства, имеющие необходимость в этом, разделиться, прежде чем объединиться в новый самоуправляемый миропорядок. Ведь именно так было в истории при установлении государственно-центристской Вестфальской системы в XVII в. Это диктует и закон свободы самоопределения народов.

Как видно, интеграционные процессы пока не касаются реальной политической системы мира, несмотря на то, что политологами много написано о формировании новой политической картины мира, новом политическом миропорядке. Мир находится объективно в стадии передела политической карты, который с необходимостью ведет к локальным войнам. Борьба за суверенитет связана с установлением новых территориальных границ, в которых не может быть идеального национального самоопределения и распределения этносов, что влечет за собой новые национальные, этические, не говоря уже о конфессиональных, конфликты. Здесь непосредственно политика опирается в культуру, и в данном случае невозможен ни диалог, ни полилог культур, возможны только **попытки** их осуществления, пока народы не самоопределились. Так еще до конца не решены проблемы, связанные с самоопределением Тайваня, Тибета в Китае, Абхазии и Южной Осетии в Грузии, Приднестровья в Молдавии, Кипра в Турции, Курдистана в Ираке. Нагорно-Карабахский конфликт, конфликтный характер самоопределения Косова, непримиримые отношения между мусульманами и индуистами в Индии и т. д. не затухают и по сей день.

Борьба за национальный суверенитет в мировой истории нередко приводила к локальным войнам. Известный английский мыслитель Г. Дж. Уиллс отмечал: «Правительства могли сохранять мир на очень значительных территориях, но не в мировом масштабе. Уничтожение расстояния сделало это теперь не только возможным, но настоятельно необходимым, если учесть бомбардировочную авиацию и тотальный характер современной войны»⁷. Иллюзия национального суверенитета с сопутствующим ей фанатизмом «за Бога, короля и отечество» – это, по мнению Уэллса, самая опасная из всех существующих политических иллюзий в мире.

Если мы поставим вопрос: что является причиной нестабильности в мире, этнических конфликтов, локальных войн, борьбы за установление новых государственных границ и требований нового суверенитета? Лежит эта причина в русле

культуры (конфликта цивилизаций; противоречия между глобальной культурой, связанной с деятельностью транснациональных организаций, и культурами самобытными, столкновения и непонимания традиций, сохраняющих всеобщие нравственные ценности человечества в разных формах), **экономики** (учитывая, что экономические интересы лежат в основе того, что правит миром борьба за распределение и перераспределение природных ресурсов) или **политики** (когда реальная политика должна решать проблемы управления миром), то ответ, видимо, следует искать во всех трех областях.

Так именно в политике, экономике и культуре мира имеет место одно и то же противоречие, с одной стороны, интеграционные, интернациональные процессы, с другой – борьба за разделение национального государства, за новые суверенитеты и традиционное противоборство и соперничество между группировками национальных государств. В этом соперничестве самым общим стало противопоставление Запада и Незапада, в котором Запад пытается сохранить свое ведущее положение в управлении миром, а ценой его поиска универсальных для всего мира норм и принципов международных отношений стали отстаивание собственных интересов, двойная мораль, завуалированная форма насилия, что отражает классический политический принцип «антиномии» или «дихотомии» власти.

Известный американский политолог и действующий политик Дж. Най, который в 1993–1994 гг. был представителем Национального разведывательного совета (НРС) США, а в 1994–1995 гг. работал заместителем министра обороны по вопросам международной безопасности, будучи инициатором научного проекта «Система управления XXI в.», прогнозируя в развитии в XXI в. большую роль культуры, в противовес внешней «жесткой» силы политики обосновал действенность «мягкой силы» культурной политики. В ней переплетены, по его мнению, три основных компонента: культура, политическая идеология и внешняя политика (дипломатия). Дж. Най отмечал: «Мягкая сила – это понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить, однако это не то же самое, что воздействие или влияние... Мягкая сила – больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя все это является важными элементами этой силы. Мягкая сила – это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях мягкая сила – это привлекательная сила»⁹. Надо отметить то, что мягкая сила культурной политики США действу-

ет в условиях реального противоречия, которое в мировой культуре в современном мире является существенным, оно формируется не как конфликт между формирующейся глобальной культурой, связанной с деятельностью международных и транснациональных организаций, и самобытными культурами, а как конфликт между попытками экспансии одной культуры, которая имеет возможность использовать все современные технологии СМИ, и культурами самобытными. В данной ситуации не следует смешивать понятия «глобальная культура» и «унификация культуры», они являются разными, как и объективно действующие транснациональные мировые процессы, относящиеся ко всему человечеству, и реальная политика, касающаяся «главных игроков», даже если она обоснована теоретическим проектами. И это различие очень важно для объективного исследования современных процессов мирового значения.

Что касается культурной экспансии, то российский политолог Г. Ю. Филимонов так объясняет это явление: «Спрос на американскую культурную продукцию сам по себе уже есть результат внешней культурной экспансии США и изначально формируемым и программируемым путем использования соответствующих рычагов. Так, например, посредством задействования рыночных механизмов, рекламных и пиар-технологий в современном мире, не говоря уже о западных обществах массового производства-потребления, создаются объективно благоприятные условия для поддержания устойчивого спроса на американскую культурную продукцию, поскольку уже в самом факте ее рассмотрения в качестве товара и, более того, товара пользующегося спросом, заложена та самая „программируемость“»⁹.

Следует отметить, что именно фактор культуры в мировой политике XXI в. приобретает новое звучание. Динамично возрастает его опосредованное влияние на общемировые социально-экономические процессы и межгосударственные отношения. Фактор культуры стал своеобразным транснациональным актором. В связи с этим государства начинают уделять больше внимания своей политике в сфере культуры и все чаще используют термин «внешняя культурная политика». Экспорт, распространение и популяризация национальной культуры в других странах или, напротив, отторжение внешней культурной экспансии могут выступать действенным средством воздействия на мировые процессы, международные отношения. Изучая эти культурные влияния на состояние и изменение мира, можно их использовать как в положительном, так и в отрицательном отношении.

Внешняя культурная политика при успешной реализации способна стать эффективным средством сопровождения общей внешнеполитической стратегии государства, позволяя отстаивать и продвигать свои национальные интересы на мировой арене, оказывая непосредственное влияние на различные политические, экономические, социальные процессы в мире.

Примечания

¹ Григорьева Т. П. Логика Срединного Пути // *Вопр. философии*. 2004. № 12. С. 20.

² Капица С. П. Глобальная демографическая революция // *Междунар. жизнь*. 2005. № 11. С. 97.

³ Там же. С. 101.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Васильев Л. С. *История Востока: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 572.*

⁶ Каргалицкий Б. Ю. Геополитика как религия // *Свобод. мысль-XXI*. 2005. № 8 (1558). С. 5.

⁷ Цит. по: Яковлева А. Ф. Концепция объединенного мира в политической футурологии // *Обществ. науки и современность*. 2008. № 1. С. 171.

⁸ Най Дж. *Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике: пер. с англ.* Новосибирск; М., 2006. С. 30–32.

⁹ Филимонов Г. Ю. Неофициальная внешняя, культурная политика как компонент «мягкой силы» США // *США. Канада*. 2007. № 4. С. 80.